

УДК 355.41:94(47)

Мобилизационная готовность гражданских организаций по материальному обеспечению войск Белорусского военного округа (1924–1941 гг.)

Кривчиков В.М.

Учреждение образования «Гродненский государственный университет им. Я. Купаль», Гродно

В статье исследуются проблемы мобилизационной готовности различных гражданских организаций по обеспечению войск Белорусского военного округа материальными средствами в период развертывания и ведения боевых действий с середины 1920-х годов и до начала Великой Отечественной войны. Проанализирована мобилизационная готовность территории Белоруссии к обеспечению боевых действий. Показана роль в решении этих задач ЦК КП(б)Б, Военного Совета Белорусского военного округа, исполкомов различных уровней. С развитием техники, разработкой новых норм довольствия, с использованием новых видов продовольствия и обмундирования менялись и взгляды на вопросы мобилизационной готовности. На основе анализа архивных документов показаны проблемы мобилизационной работы, которые, в конечном счете, оказались одной из причин неудач в первые месяцы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Всесоюзный кооперативно-промысловый союз лесной, лесохимической и деревообрабатывающей промышленной кооперации (Всесоюзпромлессоюз), период развертывания, принудительные заготовки, мобилизационная готовность, мобилизационная работа, суженные составы Облисполкомов и городских советов, Управление государственных резервов, Фонд «Обороне повозка с упряжью».

(Ученые записки. – 2012. – Том 13. – С. 77–86)

Mobilization readiness of civic institutions concerning material support for the Belarusian Military District (1924–1941)

Krivchikov V.M.

Educational establishment "Grodno State Y. Kupala University", Grodno

This paper studies issues of mobilization readiness of various civic institutions to ensure the Belarusian Military District with materiel maintenance during deployment and conduction of combat operations from the mid-1920s to the beginning of World War II. Mobilization readiness of the territory of Belarus to maintain combat operations is analyzed. The role in solving these problems of the Central Committee of the Communist Party (Bolsheviks) of Belarus, the Military Council of the Belarusian Military District, the administration at various levels is presented. With the development of technology, development of new norms of allowances, with new types of food and clothing ideas of mobilization readiness also changed. On the basis of the analysis of archival documents problems of mobilization work, which ultimately proved to be one of the causes of failures in the early months of World War II, are shown.

Key words: Union co-operative and trade union of timber, resin and wood producers' cooperatives (Vsekopromlessoyuz), deployment period, forced procurement, mobilization readiness, mobilization work, reduced composition of regional executive committees and city councils, the Office of the State's reserves, the Foundation «Cart with harness for the defense».

(Scientific notes. – 2012. – Vol. 13. – P. 77–86)

Вопросы мобилизационной готовности гражданских организаций по материально-техническому обеспечению войск Белорусского военного округа не получили достаточного освещения в трудах советских, белорусских и российских ученых. В 1960–1980-е гг. издано большое количество трудов, посвященных истории Тыла Красной Армии. Это работы

В.А. Анфилова, М.А. Гареева, И.М. Голушко и др. В них освещаются военно-стратегические планы по подготовке СССР к войне, материальное обеспечение Красной Армии накануне и в ходе Великой Отечественной войны, различные виды тылового обеспечения фронтов и армий в ходе боевых действий. Однако в этих работах вопросы мобилизационной готовности различных организаций по тыловому обеспечению войск практически не рассматриваются. Отдельные аспекты обустройства территории Западного Особого военного округа как будущего театра военных действий рассмотрены в работах И.А. Басюка.

В последнее время вышел ряд трудов по функционированию системы материального обеспечения войск Красной Армии в межвоенный период с 1922 по 1941 год П.И. Вещикова и Е.А. Бочкова. Однако в них вопросы мобилизационной готовности различных организаций по тыловому обеспечению войск тоже практически не рассматриваются.

Цель статьи – анализ состояния мобилизационной готовности различных гражданских организаций и структур по материальному обеспечению войск.

Материал и методы. Источниковую базу исследования составили материалы Государственного архива Российской Федерации (г. Москва), Российского государственного военного архива (г. Москва), Национального архива Республики Беларусь (г. Минск) и Государственного архива общественных объединений Гродненской области (г. Гродно), которые демонстрируют степень готовности материально-технических ресурсов различных гражданских структур по обеспечению боеготовности войск Белорус-

ского военного округа в период с 1924 по 1941 год. Методологическую основу исследования составили принципы историзма и научной объективности, предполагающие рассмотрение отдельных явлений и факторов во взаимосвязи и взаимовлиянии. При написании статьи использовались системный и факторный методы для рассмотрения особенностей обеспечения гражданскими организациями войск Белорусского военного округа в 1924–1941 гг.

Результаты и их обсуждение. Мобилизационная готовность войск – это возможность и способность войск к быстрому развертыванию по мобилизационному плану и переходу на штаты военного времени. Мобилизационная готовность определяется степенью подготовки Вооруженных Сил, населения страны (мобилизационных контингентов) и экономики государства к переходу с мирного на военное положение. Мобилизационная готовность зависит от штатной структуры частей, соединений и объединений, их укомплектованности, размещения, мобилизационной подготовки, интенсивности поступления мобилизационных ресурсов с объявлением мобилизации и ряда других менее значимых факторов. Мобилизационная готовность оценивается временем, необходимым для перехода на штаты военного времени, расконсервации военной техники и приведения ее в боеготовное состояние, вывоза материальных запасов и организации служб в соответствии с требованиями войны. Опыт истории показывает, что в настоящее время крайне важной является задача по поддержанию постоянной готовности системы обеспечения территориальной обороны нашего государства.

Белорусский военный округ всегда был приграничным округом. Западное направление постоянно представляло реальную военную угрозу для СССР. Поэтому вопросы мобилизационной готовности предприятий и организаций по материальному обеспечению войск округа имели первостепенное значение.

В марте 1925 года на Пленуме ЦК

КПБ впервые были рассмотрены вопросы мобилизационной работы в Белоруссии. Отмечалось, что «мобилизационная работа за минувший год заметно улучшилась, однако еще не достигла должной высоты и четкости ввиду недостаточной обеспеченности округа материальными ресурсами». Впервые была поставлена задача определить, что, в каком количестве, где и когда может быть предоставлено войскам округа без подрыва экономического состояния того или иного района или населенного пункта.

Перед СНК БССР была поставлена задача разработать мероприятия по распространению среди населения типовой повозки (на железном ходу), по образцу, предложенному штабом Западного военного округа. Эта мера была вызвана тем, что крестьянская телега, являющаяся основой транспорта армии в военное время, была неудовлетворительна по своему качеству, ввиду быстрой изнашиваемости и малой грузоподъемности.

В числе неотложных мер требовалось приступить к накоплению гужевого штатного транспорта в госорганах и госпредприятиях и передать гужевой транспорт по военно-конской и военно-повозочной повинности в войска по возможности в уже скомплектованном виде (с полной запряжкой) [1, с. 19].

С целью проверки мобилизационных планов и боевой готовности войсковых частей и органов местного военного управления Западного военного округа, а также мобилизационной подготовки учреждений гражданского ведомства, в равной мере ответственных за успешное осуществление мобилизации, в Полоцком округе в сентябре 1925 года были проведены опытные мобилизации [1, с. 21].

Одним из основных проверяемых вопросов была поставка Красной Армии лошадей и телег, т.е. обоза. В докладе ЦК КПБ «О мобилизации в Полоцком округе» от 28 сентября 1925 г. было отмечено, что некоторые районы, например, Дретуньский и др., в первые дни проводили мобилизацию в отношении лошадей и телег слабо, что отчасти объ-

ясняется неясностью приказа на мобилизацию. В приказе Командующего Западным военным округом о мобилизации ставилась задача, чтобы крестьяне предоставили все годные повозки с хорошими и крепкими для перевозки кузовами. Критерий определения годности был неконкретен и давал возможность крестьянину не подвести телегу, ссылаясь на ее негодность по определению. Слово «кузов» в Белоруссии не было общеупотребительным, так что многие крестьяне не знали, о чем идет речь. Опытная мобилизация показала, что нельзя было надеяться на достаточное обеспечение войск телегами при мобилизации за счет крестьян, ибо в деревне чувствовался в телегах большой недостаток [1, с. 26].

До лета 1927 г. не было правительственного постановления, которым бы устанавливалась система обеспечения РККА в период мобилизации и первого периода ведения войны предметами военно-хозяйственного снабжения. Запасы зернохлеба, крупы и зернофуража Военного ведомства были незначительны. Состав Госхлебфонда не отвечал мобилизационной потребности РККА, и брони этих продуктов не было. Особенно плохо обстояло дело с сеном, которым мобилизационная потребность РККА совсем не была обеспечена.

Заместитель Наркома обороны и Председателя РВС СССР С.С. Каменев в письме в СТО СССР от 21 июля 1927 г. писал, что «существовавший до сего времени порядок обеспечения мобилизационного развертывания путем базирования на искусственно создаваемые не снижаемые переходящие торговые запасы различных организаций не дал положительных результатов». Он просил СТО обязать Наркомторг образовать запасы в размере двухмесячной потребности по годовой заявке военного ведомства. Принимая во внимание, что в мирное время создать запасы мяса невозможно, Наркомторгу СССР необходимо было разработать план обеспечения РККА мясом и жирами на первые два месяца мобилизации. Необходимо было образовать

в пределах Западного театра войны еще в мирное время определенные запасы сена. Было дано распоряжение Наркомторгу и ВСНХ на обеспечение РККА вещевыми запасами и обувью за счет запасов производственных и торгующих организаций [2, с. 2–3].

17 октября 1927 г. Комиссариат внешней и внутренней торговли СССР в письме в СТО СССР доложил о выполнении мероприятий по обеспечении потребности армии и тыла продовольствием, фуражом и предметами широкого потребления в мобилизационный период. Отмечалось, что по хлебу и зернофуражу мобилизационным запасом для армии и важнейших пунктов тыла на период мобилизации и первый период войны являлся государственный хлебный фонд (50 млн пудов). Количество продовольственных культур (ржи и пшеницы), необходимых для удовлетворения двухмесячной потребности армии, составляло 8723 тыс. пудов. Размещение этого количества в пунктах, указанных Наркоматом обороны, встречало затруднения лишь в отношении западного района (Белоруссия, Смоленская губерния). Обычные условия хлебной торговли не требовали в 1927 году создания в Западном районе крупных зернохранилищ. Наркомторг СССР отмечал, что если все же будет признано необходимым обязательно иметь в Западном районе значительные запасы госхлебфонда, то это может быть осуществлено только лишь в том случае, если Наркоматом обороны будут построены недостающие хранилища в этом районе [3, с. 4–7].

Интересные выводы о состоянии работы по подготовке к обороне, проводимой на территории БССР и БВО, сделала инспекция, работавшая 3–10 мая 1928 г. в округе во главе с Наркомом обороны СССР К.Е. Ворошиловым. Руководил всей мобилизационной работой в БССР Секретариат Суженого Составы СНК БССР, состоящий из 2 человек.

Инспекция отметила, что существующую сеть мобилизационных органов в БССР можно считать вполне достаточной. Однако, учитывая особую обстанов-

ку, которая может создаваться в БССР с началом войны (прифронтовая и непосредственно фронтовая полоса), можно было спрогнозировать проблемы в функционировании рынка. В силу проблем на рынке трудно было рассчитывать на добровольную поставку населением тех или других нужных для армии предметов. Поэтому в Беларуси впервые возникла мысль о применении с началом войны реквизиций наиболее необходимых предметов. Реквизиция – это принудительное изъятие государством имущества у собственника с выплатой ему стоимости имущества. В СССР 28 марта 1927 г. был принят «Сводный закон о реквизиции и конфискации имущества». Он устанавливал, что реквизиции могут быть подвергнуты средства транспорта, одежда, продукты питания и т.д. Стоимость изъятых имущества выплачивалась по государственным ценам не позднее одного месяца после реквизиции. На основании вышеуказанного закона и постановления РЗ СТО от 5 ноября 1927 г. на Наркомторг СССР была возложена задача по разработке вопросов о порядке отчуждения продовольствия и предметов вещевого снабжения, которые могли быть использованы для обеспечения Красной Армии [3, с. 44].

По результатам работы инспекции Суженый Состав СНК БССР подготовил доклад о работе по подготовке к обороне (о мобработе). В нем отмечалось, что воинские части встречали особые затруднения в хлебопечении. Невозможность удовлетворения армии мясом и жирами путем заготовок в период мобилизации в первые два месяца вынудили СНК БССР принять решение о принудительной закупке скота. Всего в Белоруссии было намечено к изъятию 98000 голов КРС (7% общего стада) и 54000 голов свиней (8% общего стада).

Более конкретные данные по созданию запасов мяса, сена, жиров и круп, в том числе и принудительных, для обеспечения потребности войск БВО по состоянию на март 1928 г. указаны в письме Председателя СНК БССР Н.М. Голодеда в СТО СССР 20 марта 1928 г. «По

вопросу о создании запасов мяса, сена, жиров и круп для обеспечения потребности Армии в первый период войны». По мясной группе, в виду невозможности удовлетворения потребности в порядке обычных заготовок, СНК БССР признал необходимым проведение принудительной закупки коров (сверх 2 в хозяйстве) и свиней (от 6–10% всего их количества у населения БССР). В порядке такого изъятия можно было удовлетворить заявку БВО по всем округам Беларуси, исключая Полоцкий округ, где потребности войск могли быть удовлетворены всего лишь на 19% (требовалось по Полоцкому округу 1912,6 тонны мяса, а можно было получить в порядке изъятия – 301,9 тонны). Для покрытия недостающего мяса был создан гурт скота в 5838 голов. Для переброски скота в Полоцкий округ по железной дороге был предусмотрен подвижной состав: от станции Рогачев (в Полоцк) 6400 голов (535 вагонов) на 14–28 дни мобилизации; от станции Будо-Кошелевская (в Полоцк) 4585 голов (383 вагона) на 28–35 дни мобилизации [4, с. 4].

В обеспечении овощами и крупой прослеживалась сезонность. Заявка на овощи (14500 тонн или 1630 тонн в переводе на сухие овощи или крупу) полностью удовлетворялась за счет товарных запасов совхозов и в порядке заготовок у населения только в период с 15 сентября по 1 января. В период с 1 января по 15 апреля, ввиду уменьшения запасов у населения, удовлетворение заявки было возможно лишь на 50%. В остальные 5 месяцев (15 апреля – 15 сентября) был предусмотрен завоз из-за пределов БССР.

Кроме прочего, в докладе Суженого Составу СНК БССР о работе по подготовке к обороне (о мобработе) был поставлен под сомнение принятый порядок размещения воинских частей при отмотбализации, когда части размещались в школах и частных домах. Это приводило к тому, что при отмотбализации воинских частей приходилось на 10–15 дней закрывать в некоторых городах БССР почти все школы и принимать решение о занятии большого количества

частных домов путем уплотнения. Принимались и заведомо не выполнимые решения, такие, как прикрепление всех коллективных и большого количества частных парикмахерских и кузниц для обслуживания ремонтных, санитарно-бытовых потребностей воинских частей.

Так же, как и продовольствие, обозно-вещевое имущество производилось и поставлялось БВО в течение месячного срока после принятия соответствующего решения СТО. Из широкого списка необходимого обозно-вещевого имущества при объявлении мобилизации только малая часть производилась в самом округе. Так, например, в 1928 году на территории округа была возможность произвести: шинелей – 10000 шт., летного обмундирования – 15000 комплектов, белья нательного – 245000 комплектов [5, с. 26]. Причем дислоцировались пункты пошива вещевого имущества в двух городах: Брянске и Смоленске.

Еще более сложное положение создавалось с обеспечением имуществом, для производства которого была необходима кожа: сапоги, полусапоги, поясные ремни, портупей и кобуры. Так, например, при мобилизационной потребности в обуви в 73000 пар в округе была возможность самостоятельно произвести 27000 пар (37%): в городах Гомель (7000 пар), Минск (10000 пар), и Витебск (10000 пар) [5, с. 39]. На недостающее имущество были выписаны наряды на склады в Брянске и Красном Бору.

К концу 1930-х – началу 1940-х годов система создания мобилизационных запасов мяса и жиров для обеспечения действующей Армии претерпела изменения. Часть мяса в замороженном виде хранилась на мясокомбинатах Наркомата Мясокомпрома СССР.

16 января 1941 года вышло Постановление Экономического Совета при СНК СССР № 72–37сс «О производстве фасованного мяса для закладки в мобилизационный фонд». Этим постановлением было одобрено предложение Наркомата обороны о внедрении для снабжения Красной Армии мороженого мяса, упакованного в специальные коробки из

гофрированной бумаги и картона (контейнеры). В БВО цеха для расфасовки мяса были организованы на Минском, Гомельском, Оршанском мясокомбинатах. После расфасовки мясо хранилось на следующих мясокомбинатах Мясо-молпрома БССР (в скобках указана общая емкость холодильника в тоннах): Витебск (1000), Жлобин (250), Калинковичи (15), Минск (1100), Могилев (15), Орша (300), Полоцк (200).

Повторно, после 1928 года, был рассмотрен вопрос о замене мобилизационного фонда мяса живым скотом. Постановлением СНК СССР № 10сс от 14 февраля 1939 года была принята «Инструкция по образованию и содержанию живого скота в мобилизационном фонде». Мобилизационный фонд живого скота содержался в общем стаде хозяйства в виде переходящего неснижаемого запаса. Размер создаваемого мобфонда скота по каждому хозяйству не должен был превышать 35–40% от взрослого поголовья скота в данном хозяйстве. В мобфонд зачислялся крупный рогатый скот не ниже средней упитанности, в возрасте от 2 лет и старше, а также молодняк от 1,5 до

2 лет не ниже средней упитанности. В отдельных случаях, при невозможности образования мобфонда за счет КРС и молодняка от 1,5 лет и старше, допускалась закладка в мобфонд мелкого скота (овцы, свиньи) по согласованию в каждом отдельном случае с Генштабом РККА, но не более 20% к общему размеру мобфонда в убойном весе. В мобфонд зачислялся только здоровый скот. Директор совхоза (скотобазы, откормочного пункта) нес личную ответственность за количество и качество мобфонда живого скота и обязан был по первому требованию Наркомата обороны поставить в убойном весе количество скота, предусмотренное планом. По состоянию на 16 марта 1939 года мобфонд живого скота в интересах БВО содержался: в БССР 5281 голова, в Смоленской области – 183 головы.

СНК СССР разрешил заменить на осенне-летний период 1941 г. с 1 мая до

1 ноября 1941 г. – 15650 тонн мяса мобилизационного фонда на соответствующее количество живого скота на откорме и нагуле. БВО должен был содержать 2224,5 тонны мобфонда мяса. Из него 1000 тонн (45%) мобфонда было заменено живым скотом. Районы содержания скота были следующие: Украина, Смоленская обл. и Восточная Беларусь. Экономически такое решение было оправдано – резко снижались затраты на содержание мороженого мяса. С другой стороны, при отсутствии времени на подготовку к ведению боевых действий, поставка мяса войскам осталась только на бумаге, что и получилось в начале Великой Отечественной войны.

Правительство БССР регулярно рассматривало вопросы о состоянии дел с неприкосновенными запасами по республике. В постановлении СНК БССР № 515/49 от 19 апреля 1933 г. «О накоплении, состоянии и учете незапасов по БССР» было отмечено, что проведенным обследованием ряда наркоматов и райисполкомов установлено совершенно не удовлетворительное накопление, хранение и учет неприкосновенных запасов, предназначенных для обеспечения мобилизации. Командованию БВО поручалось обязать начальников соответствующих отделов Штаба округа обеспечить контроль и систематическую помощь наркоматам и местам в деле создания и хранения неприкосновенных запасов. Наркомату рабоче-крестьянской инспекции (НКРКИ) БССР было порекомендовано внести свои предложения на утверждение СНК БССР о привлечении к ответственности лиц, виновных в несвоевременном накоплении, неудовлетворительном хранении и разбазаривании неприкосновенных запасов.

Проблемы были выявлены в Наркомземе, Наркомздраве, Могилевском, Слуцком райисполкомах, в Витебском, Гомельском горсоветах [6, с. 121–122].

Секретарь комиссии обороны СНК БССР тов. Кутейников в письме заведующему военным отделом ЦК КП(б)Б тов. Прохорову от 31 марта 1940 года сообщал, что мобилизационный отдел Наркомздра-

ва БССР в течение полутора лет не был укомплектован и по существу бездействовал. Опыт истекшего года показал, что система здравоохранения в части подготовки ее к нуждам обороны находится не на должной высоте и, следовательно, «этому участку необходимо уделить самое серьезное внимание» [7, с. 132].

Обустройству территории Беларуси, подготовке учреждений и организаций к ведению боевых действий, к будущему материальному обеспечению войск в предвоенный период уделялось много внимания. Несмотря на это, Военный совет округа считал, что Беларусь, как приграничная республика, в оборонном отношении отстала. В письме председателю СНК БССР и начальнику Генерального штаба РККА начальник штаба БВО комдив Перемытов от 10 ноября 1938 г. указал особо узкие места в оборонных мероприятиях: не было подготовленной ремонтной базы для производства ремонтов войскового имущества на период войны; плохо обеспечивалась войсковая мобилизация округа тракторами, автомашинами, парными повозками, упряжью. Особенно плохо обстоял вопрос с обеспечением войск конским составом. Конское поголовье с 1932 г. сократилось на 450 000 голов рабочих лошадей; недостаточно была развита продовольственно-фуражная база, несмотря на большие местные возможности; слабо была развита по республике санитарно-ветеринарная сеть. Нормы обеспечения коечной сетью по республике в среднем составляли на 1000 чел населения 1,6 койки против 2–3 коек по СССР; помывок в бане в среднем по республике на одного человека приходилось две–три в год, из-за отсутствия надлежащего количества бань. Начальник штаба БВО просил ходатайствовать перед союзным правительством об увеличении ассигнований на оборонные мероприятия в 1939 г. [8, с. 47].

К воинским частям приписывался автомобильный транспорт из различных организаций и учреждений для поставок его в случае необходимости. Иногда планы приписок автомобилей составля-

лись таким образом, что предприятия должны были поставить практически 100% исправных машин. Так, например, народный комиссар местной промышленности БССР т. Коган в докладной записке в ЦК КП(б)Б 15 сентября 1939 г. отмечал, что на предприятиях местной промышленности создалось напряженное положение из-за отсутствия транспорта. На ряде предприятий после поставки автотранспорта в РККА не осталось ни одной машины (имеется в виду поставки на освободительный поход 1939 года). В целях обеспечения необходимых бесперебойных перевозок как продуктов питания для заводских столовых, а также самых необходимых перевозок для нужд производства, Наркоматом было разрешено предприятиям для этих целей закупить лошадей [9, с. 9].

Состояние автомобильного парка республики рассматривалось на заседании Пленума ЦК КП(б)Б 27–28 июня 1940 г. По итогам работы Пленума было принято постановление «О состоянии автомобильного транспорта республики». В нем отмечалось, что автомобильный парк находился в недопустимом состоянии. Из общего количества имевшихся в республике автомашин более половины требовали немедленного ремонта. Вследствие систематического невыполнения профилактических ремонтов все более возрастал процент машин, нуждающихся в капитальном ремонте. Поскольку капитальный ремонт не организовывался, то машины, по существу, выводились из строя. Так, в Гомельской области из 2486 проверенных машин на ходу оказалось 1030, все остальные требовали капитального, среднего или текущего ремонта.

В пяти проверенных автомобильных хозяйствах Могилевской области, располагающих парком в 1407 машин, оказались исправными, удовлетворяющими техническим требованиям всего 54 машины. Выявились случаи, когда в целях восстановления одной машины, разбиралось несколько машин, которые впоследствии до такой степени растаскивались, что их нельзя было восстановить

[10, с. 11].

5 августа 1940 г. Бюро Белостокского обкома КП(б)Б приняло постановление «О состоянии автомобильного транспорта по Белостокской области». В нем отмечалось, что состояние автомобильного парка и оборудования гаражного хозяйства области находятся в неудовлетворительном состоянии. В области из 2746 машин 556 были технически неисправны и требовали срочного ремонта. Партийное руководство области существующие проблемы связывало с тем, что авторемонтные мастерские были переданы во временное пользование Белостокскому гарнизону. При передаче мастерских в ведение облисполкома было установлено, что части 6-го кавалерийского корпуса при уходе из города Белостока (корпус был передислоцирован в мае 1940 г. из г. Белостока в г. Ломжа) «увезли с собой станки, инструмент и остальное оборудование» [11, с. 207–210].

Проблемы с автомобильным транспортом не были решены до начала Великой Отечественной войны. Отсутствие исправных автомобилей в первые недели боевых действий не позволило организовать ни подвоза материальных средств к действующим войскам, ни эвакуацию.

С конца 1930-х годов Наркомат обороны СССР начал представлять Комитету обороны при СНК СССР мобилизационную заявку на год войны по вещевому, обочно-хозяйственному, медико-санитарному и квартирному довольствию, продовольствию и фуражу. Но, в условиях громоздкого управленческого аппарата, проработка размещения в промышленности отдельных номенклатур вещевого, обочно-хозяйственного, медико-санитарного имущества протекала медленно. Так, например, заявка на 1941 год Наркоматом обороны была подана 20 августа 1940 года, но до 6 декабря она практически не была рассмотрена, о чем докладывал в мобилизационно-плановый отдел комитета обороны при СНК СССР начальник управления

устройства тыла и снабжения генштаба КА генерал-майор Иванов [12, с. 16]. С другой стороны, некоторые управления НКЮ, например, Управление обозно-вещевого снабжения РККА, не уделяли должного внимания работе по мобилизации промышленности [13, с. 26].

Управление продовольственного снабжения РККА на 1941 год разместило мобилизационную заявку на изготовление, наверное, в виде эксперимента, ложек деревянных столовых в количестве 30000000 штук и ложек деревянных разливательных («апполовников» – так написано в документе. – *В.К.*) в количестве 600000 штук. Заявка была размещена по Всесоюзному кооперативно-промысловому союзу лесной, лесохимической и деревообрабатывающей промышленной кооперации (Всекопромлессоюзу) [14, с. 15]. Были определены и нормы амортизации и потерь. Ложки деревянные столовые планировали выдавать 3 штуки на год в действующей армии и 2 штуки на год в тыловых частях. Ложки деревянные разливательные планировали выдавать только тыловым частям одну в год. Видимо, определенная часть ложек деревянных была изготовлена по мобзаявке, а вот упоминания об их использовании во время войны не встречались.

Заключение. Несомненно, мобилизационная готовность гражданских организаций Беларуси в исследуемый период находилась под контролем партийных, военных органов управления. Мобилизационные вопросы рассматривались периодически на Пленумах ЦК КП(б)Б, на заседаниях Военных Советов Белорусского военного округа, за заседаниях исполкомов различных уровней. С развитием техники, разработкой новых норм довольствия, с использованием новых видов продовольствия и обмундирования менялись и взгляды на вопросы мобилизационной готовности. Но анализируя архивные документы складывается мнение, что партийное и гражданское руководство не поспевало за изменением складывающейся обстановки. Несмотря на все предпринимаемые меры, мобили-

зационная готовность гражданских организаций на территории Беларуси, особенно западных областей, оказалась на довольно низком уровне перед началом Великой Отечественной войны, что и стало одной из причин неудач в первые месяцы боевых действий.

В настоящее время очень серьезное внимание уделяется состоянию и развитию системы территориальной обороны нашего государства, которая предполагает опору на экономические ресурсы и запасы предприятий и организаций городов и регионов, в том числе и мобилизационные. И очень важно, чтобы работа по мобилизационной готовности территории Беларуси и гражданских организаций по материальному обеспечению Вооруженных Сил была направлена на способность выполнить важнейшую задачу – защитить нашу Родину, чтобы наши Вооруженные Силы оставались важнейшим средством сдерживания потенциального агрессора.

Литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (г. Минск) (НАРБ). – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 2513. Докладные, протоколы, постановления и письма партийных, советских и воинских организаций по вопросам оборонной и мобилизационной работы.
2. Государственный архив Российской Федерации (г. Москва) (ГАРФ). – Фонд Р-8418. – Оп. 1. – Д. 89. Об обеспечении развертывания РККА в период мобилизации предметами военнo-хозяйственного довольствия.
3. ГАРФ. – Фонд Р-8418. – Оп. 1. – Д. 108. О мобилизационном фонде продовольствия и фуража.
4. ГАРФ. – Фонд Р-8418. – Оп. 2. – Д. 142. О переброске скота для удовлетворения Армии в мобпериод в Полоцкий округ по железной дороге.
5. ГАРФ. – Фонд Р-8418. – Оп. 2. – Д. 100. О доснабжении РККА в период мобилизации предметами обoзно-вещевого довольствия.
6. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 6908. Переписка с Советом Народных Комиссаров БССР по вопросам мобилизационной работы.
7. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 14352. Переписка с парторганами об оказании материальной помощи семьям военнo-служащих и заявления военнoслужащих.
8. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 11993. Переписка с Белорусским военным округом и воинскими частями по вопросам мобработки и др.
9. НАРБ. – Фонд 4п. – Оп. 1. – Д. 14358. Сводки, докладные записки, сообщения о ходе выполнения доснабжения РККА по предприятиям наркомата легкой промышленности, о настроениях в связи с призывом, о военной цензуре, об учебных сборах, акты состояния газoубежищ и др.
10. Государственный архив общественных объединений Гродненской области (г. Гродно) (ГАООГО). – Фонд 2191. – Оп. 45. – Д. 6. Постановления ЦК КП(б)Б.
11. ГАООГО. – Фонд 2. – Оп. 50. – Д. 3. Постановления и директивные указания ЦК и обкома КП(б)Белоруссии.
12. ГАРФ. – Фонд Р-8006. – Оп. 1. – Д. 45. О строительстве складов и холодильников Наркомата заготовок, Управления Государственных резервов, Наркомата торговли, Наркомата мясной и молочной промышленности и Наркомата рыбной промышленности.
13. Российский государственный военный архив (г. Москва). Фонд 37860. – Оп. 1. – Д. 67. Доклады начальников отделов обoзно-вещевого снабжения военных округов о состоянии обoзно-вещевой службы в войсковых частях.
14. ГАРФ. – Фонд Р-8418. – Оп. 24. – Д. 394. Мобилизационная заявка народного Комиссариата Обороны СССР на 1941 г. на посуду, столовый и кухонный инвентарь.

Поступила в редакцию 30.01.2012 г.

Принята в печать 25.06.2012 г.